

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПЛАТФОРМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКИХ И КИТАЙСКИХ ВУЗАХ: НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Е. А. Беляева¹, Е. В. Грунт¹, Е. И. Салганова²

¹ Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Российская Федерация.

² Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация.

В статье представлен сравнительный анализ цифровых образовательных платформ, используемых в практике российских и китайских вузов. Наши выводы основываются на сравнительных данных международных исследований по России и Китаю. Помимо этого, в статье приводятся данные самостоятельно проведенных авторским коллективом социологических исследований. В январе — феврале 2020 года в ходе личного интервью опрошено 600 респондентов. В исследовании приняли участие студенты Москвы, Екатеринбурга, Челябинска, Тюмени. Данные количественного исследования были дополнены глубинными интервью с китайскими выпускниками российских вузов (аспиранты, магистранты) в составе 50 штук (N = 50). Также в марте — мае 2020 года нами было проведено социологическое исследование в вузах г. Екатеринбурга, г. Челябинска, г. Москвы. В ходе исследования было опрошено 500 студентов, получивших опыт дистанционного обучения во время пандемии. Качественное исследование — метод глубинного интервью (N = 20), средняя продолжительность беседы 90 минут. Информантами выступил профессорско-преподавательский состав вузов Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга. Был также проведен фрейм-анализ кейсов (N = 42). Анализ данных исследований позволил установить наиболее востребованные в образовательном процессе цифровые технологии, а также определить их основные достоинства и недостатки. Были определены вызовы, с которыми столкнулась российская и китайская высшая школа в условиях спонтанного перехода на дистанционное образование при пандемии COVID-19.

Ключевые слова: цифровизация высшей школы, дистанционные образовательные технологии, российская и китайская высшая школа, цифровые образовательные платформы, образовательный процесс, новые вызовы.

Образовательный процесс в исторической ретроспективе всегда так или иначе был зависим от внешних политических, экономических, социальных вызовов. В этой связи представляется актуальным по-новому взглянуть на процессы, происходящие в глобальной системе высшего образования, в частности на процесс цифровизации, который имел планомерное развитие в период до марта 2020 года и получил резкое развитие в период пандемии COVID-19.

Трансформации систем высшего образования в мире под воздействием цифровизации во многих странах задают новые направления изучения в этой области. Полный переход очного образования на дистанционную форму в период COVID-19 поставил вопрос об использовании дистанционных форм работы в посткоронавирусный период, а в частности применении тех или иных технологий и параметров цифровизации в образовательном процессе.

Таким образом основная цель нашего исследования заключалась в оценке и анализе основных образовательных цифровых технологий с точки зрения их достоинств и недостатков в образовательных практиках отечественных и китайских высших школ.

I

Проблема цифровизации высшей школы, в частности, и общества, в целом, была освещена в работе К. Н. Хэнглунда [14]. Необходимость создания нового научного знания цифровой социологии впервые излагается в работе Р. Нила [17]. Автор отмечает, что она (цифровая социология) описывает те изменения, которые происходят под влиянием цифровых устройств и программных цифровых решений; оценивает степень включенности людей в процессы цифровизации. Последователями этого направления становятся П. Макмиллан [15], отечественные исследователи В. Ф. Ницевич [8], Е. Е. Елькина [3] и др.

В настоящее время российские исследователи Л. А. Василенко [2], М. З. Кременко [5], Е. П. Митрофанов [7] стали уделять особое внимание проблеме цифровизации общества. Данные ООН указывают на то, что Россия по развитию информационно-коммуникационных технологий находится на 45-м месте, Китай занимает 80-ю позицию [10].

Президент России В. В. Путин в ходе выступления на Международном экономическом форуме в г. Санкт-Петербурге 2017 года заявил, что необходимо добиваться цифровой грамотности всего населения России, и эта задача стоит перед системой

высшего образования [9], необходимо приобретать навыки жизни в цифровую эпоху.

Вопросы технологий, конкретных инструментов цифрового образования рассматриваются в работах У. Хортон [11]. Технологии взаимодействия всех акторов образовательного процесса рассматриваются в работе Г. М. Мура [16]. А. И. Карчеллмен и П. Дачестел [13] разработали параметры для создания «идеального» онлайн курса.

Несмотря на то, что цифровизация высшей школы исследовалась многими авторами, однако проблемы сравнительного изучения цифровизации Российского и Китайского образования изучены недостаточно. В этой связи наше исследование актуализирует проблему изучения особенностей внедрения цифрового образовательного взаимодействия, развитости дистанционных образовательных технологий в двух странах.

II

В рамках нашего исследования мы опирались на сравнительные данные по России и Китаю, размещенные в докладах ЮНЕСКО, ОЭСР, Азиатско-Тихоокеанской программы инноваций в области образования в целях развития (АПЕИД).

В январе — феврале 2020 года проинтервьюировано 600 студентов Москвы, Екатеринбурга, Челябинска, Тюмени. Среди опрошенных было 56,2 % девушек, 43,8 % — молодых людей; 60 % русских и 40 % китайских студентов. Данные количественного исследования были дополнены глубинными интервью с китайскими выпускниками российских вузов (аспиранты, магистранты) в составе 50 штук.

Также в марте — мае 2020 года нами было проведено социологическое исследование в вузах г. Екатеринбурга, г. Челябинска, г. Москвы. Цель исследования заключалась в определении основных вызовов, с которыми столкнулись вузы во время пандемии и перспектив дистанционного образования в российской высшей школе.

В исследовании использовались количественные и качественные стратегии. Применялся метод анкетного опроса. В ходе исследования было опрошено 500 студентов разных направлений подготовки (социальные, гуманитарные, технические, экономические), получивших опыт дистанционного обучения во время пандемии. Распределение опрошенных по полу: 37,7 % — юноши, 62,3 % — девушки.

Качественное исследование — метод глубинного интервью (N = 20), средняя продолжительность беседы 90 минут. Информантами выступил профессорско-преподавательский состав вузов Екатеринбурга, Москвы, Санкт-Петербурга. Был также проведен фрейм-анализ кейсов (N = 42). Всего было проанализировано 42 кейса по повседневным практикам студентов в онлайн образовательном взаимодействии. Студенты описывали свои ежедневные действия при переходе на дистанционную форму обучения, а также свое отношение к ним. При анализе ситуаций методология фрейм-анализа позволила объемно проанализировать отношение студентов к онлайн образованию в условиях пандемии.

Зачастую в международных сравнительных исследованиях рассматривают отдельные аспекты

цифровизации высшей школы. Практически нет международных сравнительных исследований, посвященных стихийному переходу высшего образования на дистанционные формы в условиях COVID-19.

Цифровые технологии, на базе которых осуществляется онлайн-обучение, делает процесс обучения гибким и динамичным, что создает дополнительную мотивацию для студентов.

В тоже время, цифровизация высшего образования приводит высшую школу к новым вызовам, которые, в первую очередь, связаны с внедрением онлайн-обучения. Однако, как показывает наше исследование, массовое использование цифровых технологий в образовательном процессе в высших образовательных организациях не опирается на научно обоснованные дидактические принципы онлайн обучения, что приводит к появлению на рынке онлайн-курсов информационных продуктов низкого качества.

Мы разделяем мнение А. А. Курмангулова, А. А. Фролова, С. В. Соловьева [6] в том, что для устойчивой непрерывной работы цифровых образовательных платформ онлайн-обучения требуется техническая поддержка, которую обеспечивают специалисты, непосредственно не участвующие в образовательном процессе, но от работы которых зависит функционирование всей системы онлайн-обучения, что является еще одним вызовом высшей школе.

Анализ данных исследований [1] показал, что китайские университеты преимущественно используют платформы Edmodo, Kahoot, Nearpad, Socrative. По данным наших исследований в практике Российских вузов наиболее активно используются Microsoft Teams (44,5 %), Moodle (65,9 %), Zoom (62,2 %). Мы согласны с мнением М. Акбара в том, что и те, и другие платформы предназначены для плодотворного взаимодействия преподавателей с целью обмена цифровыми образовательными ресурсами, привлечения студентов к постановке и в режиме реального времени решению нетривиальных учебных вопросов [12]. Однако выбор тех или иных платформ нуждается в рассмотрении с точки зрения их возможностей и ограничений.

Следующий вызов, с которым столкнулась высшая школа — появление в системе отношений между преподавателем и студентами посредника в виде электронных образовательных ресурсов, созданных на базе цифровых технологий (электронные учебники, лабораторные практикумы, объекты виртуальной реальности и др.), позволяют преподавателю более экономно расходовать время, отведенное на непосредственное общение со студентами.

В традиционном образовательном процессе обратная связь носит, по большей части, невербальный характер. Визуализация взаимодействия студентов и преподавателя позволяет ему понять и оценить реакции студентов на свои действия. По мнению 35,4 % российских и 42,0 % китайских студентов дистанционное обучение нуждается в разработке средств и методов, которые были бы эквивалентными непосредственному взаимодействию студентов и преподавателя в традиционном процессе обучения.

По мнению респондентов (45,4 %), одним из решений этой проблемы является совершенствование вербальной коммуникации с использованием не только письменного представления учебной информации, но и использования мультимедийных средств общения, имитирующих диалог. Что касается текстового представления учебной информации, то, по мнению 37,3 % респондентов необходимо использовать весь арсенал выразительных средств, фиксирующих внимание обучающегося на главном, контрольные вопросы формулируются так, что по ним можно судить об уровне усвоения учебного материала.

Безусловно использование цифровых технологий в онлайн обучении расширяет диапазон учебной деятельности студентов, которые получают возможность не только выступать потребителями учебного контента, но и участвовать в создании учебной информации. Возможность студентов коммуницировать между собой выявляет новую роль студента — он может выступать в роли обучающего по отношению к другим студентам. Таким образом, проблема интерактивного диалога в онлайн-обучении частично решается в коммуникационном процессе между студентами, приводящего к концептуализации их коллективного опыта и, как следствие, рождению нового знания.

В рамках цифровизации высшего образования не менее важной представляется дидактическая проблема создания информационно-образовательной среды онлайн-обучения.

В создании информационно-образовательной среды онлайн-обучения используются хорошо зарекомендовавшие себя цифровые платформы управления обучением, о которых говорилось выше (Edmodo, Kahoot, Nearpad, Socrative и др.).

По мнению М. Акбара любая цифровая платформа управления онлайн-обучением, как правило, содержит необходимые электронные образовательные ресурсы, средства поддержания коммуникационного процесса между преподавателем и студентами, система тестирования и оценки результатов обучения.

Одной из популярных цифровых платформ управления онлайн-обучением в России является Moodle (на ее преимущества указали 65,9 % российских и китайских студентов). При анализе качественной информации, полученной в результате фрейм-анализа удалось установить, что эта платформа реализует модульный принцип построения и управления динамической информационно-образовательной средой для поддержания всех участников образовательного процесса.

Другая цифровая платформа, которая была оценена как наиболее продуктивная в период пандемии нашими респондентами (44,5 %), — цифровая платформа Microsoft Teams. По мнению респондентов, она предоставляет преподавателям широкие возможности создания онлайн-курсов, наглядные форматы представления учебной информации, которые вместе со средствами интерактивного обучения существенно расширяют организационно-методическое обеспечение образовательного процесса, позволяют осуществлять функцию контроля

за цифровой активностью преподавателей и студентов в образовательном процессе. Кроме того, цифровая платформа Microsoft Teams обладает развитым функционалом организации сетевого взаимодействия участников образовательного процесса, включая проведение интернет-форумов, организацию онлайн-консультаций, вебинаров и онлайн-конференций.

Цифровые платформы, созданные первоначально для управления онлайн обучением, сегодня получили развитие и распространяются также на управление образовательными организациями в целом.

Ввиду того, что онлайн обучение поддерживается такой организационно-методической формой как индивидуальный образовательный маршрут, администрация образовательной организации должна иметь соответствующие средства управления этими процессами.

Нами проведена оценка уровня цифровизации высшего образования в целом по России. Выявлено, что в РФ доступ в широкополосный Интернет имеют 18,77 % граждан. По данным ОЭСР, Россия находится на третьем месте по темпам оснащения системы образования различными цифровыми устройствами [1]. Рынок коммерческих онлайн образовательных проектов значительно вырос и составляет 14,5 млрд рублей. Ежегодно растет рынок «облачных» образовательных услуг, более, чем на 40 % в год.

Таким образом, объективные условия цифровизации в России, в сочетании с высоким уровнем развития научно-методического обеспечения отечественного образования, позволяет утверждать, что российское высшее образование может достойно ответить на вызовы цифровизации.

Для сравнения рассмотрим уровень цифровизации высшего образования в Китае. Данная страна в части развития цифровых технологий, ориентированных на потребителя, является мировым лидером. Цифровизация Китая характеризуется следующими факторами: 731 млн интернет-пользователей, что больше чем в США и ЕС вместе взятых; мобильным Интернетом пользуется каждый пятый житель Китая, а в США только 5 % населения.

В настоящее время Китай активно вкладывает средства в развитие сети 5G и квантовых технологий, принял ряд документов по развитию искусственного интеллекта, стоимость данной индустрии достигнет 147 млрд долларов. Китай будет лидером в этой области к 2030 году [1].

На этом фоне не менее заметны успехи Китая в цифровизации высшего образования. Так, Xuetang X — одна из крупнейших в мире платформ онлайн-обучения в мире. Платформа объединяет образовательные ресурсы лучших мировых учебных заведений — в частности, Стэнфорда и Массачусетского технологического института, предоставляя доступ к получению отдельных навыков, а также комплексного образования (дипломов, степеней).

Компания сотрудничает с такими всемирными организациями как Международный центр инженерного образования (МЦИО) при ЮНЕСКО и разрабатывает смешанные учебные программы для 18 миллионов учащихся из 200 стран.

К удачным решениям можно отнести и упор на развитие сотрудничества с местными платформами (NetEase, научная соцсеть guokr, проект переводчиков-волонтеров yueyan.org, образовательная платформа hujiang) и университетами (Фудань, Шанхай Цзяотун, Сиань Цзяотун, Пекинский и Нанкинский университет).

Современное состояние российско-китайских отношений в сфере образования можно охарактеризовать как устойчивое, имеющее большой потенциал развития, в том числе и в сфере цифровизации. В условиях трансформационных процессов, вызванных цифровизацией, российско-китайское сотрудничество в сфере высшего образования происходит в рамках международных проектов онлайн обучения.

В сентябре 2019 года в Москве состоялась вторая российско-китайская конференция «Цифровая трансформация образования и искусственный интеллект», на которой были отмечены существенные изменения системы образования России и Китая под воздействием цифровых технологий. Открывая конференцию, Я. Кузьминов заявил, что цифровизация социально-экономической сферы сопровождается возникновением новых секторов экономики, которые нуждаются в новых профессиях, что создает новые возможности для системы образования. Цифровизация высшей школы сопровождается созданием и распространением образовательных онлайн-продуктов. Другими словами, в системе высшего образования происходит продуцирование знаний и информации как экономического продукта.

В ходе исследований нас особо интересовал вопрос о том, какие именно цифровые образовательные платформы являются приоритетными с точки зрения развития образовательного взаимодействия России и Китая.

По мнению российских и китайских респондентов (78 %) наиболее эффективным является использование системы LMS (Learning Management Systems), она позволяет получать максимальное количество информации, дает возможность вариации процесса в онлайн образовании.

Чат-боты, основанные на искусственном интеллекте, по мнению наших респондентов (56 %), также следует использовать при организации обучения студентов. Также 79 % опрошенных российских и китайских студентов полагают, что необходимо использовать современные интерактивные технологии, например, Learning Apps.

III

Анализ результатов международных сравнительных исследований по проблемам цифровизации в сфере высшего образования свидетельствует о том, что новые цифровые инструменты и технологии оказывают влияние и изменяют не только образовательный процесс, но и роли его основных участников. Преподаватель вуза превращается в провайдера контента и ресурсов, в тьютора. Появляется и новая роль у студента — он может выступать в роли обучающего по отношению к другим студентам. Кроме того, исследование показало, что существующая конкуренция между интернет-порталами, обеспечиваю-

щими онлайн-обучение, а также конкуренция между вузами в Китае и в России приводит к снижению качества образования, сокращению профессорско-преподавательского состава вузов.

Исследование показало, что необходимо улучшить качество образования, развивать у студентов и преподавателей навыки и умения использования образовательного контента. Рынок образовательных услуг должен быть насыщен качественными онлайн-продуктами. В противном случае, вряд ли можно ожидать каких-либо позитивных изменений во внедрении дистанционного обучения в российских и китайских вузах, сохраняя при этом национальные достижения высшей школы этих стран, приобретенные на протяжении многолетней истории.

Литература

1. *Актуальные вопросы развития образования в странах ОЭСР / отв. ред. М. В. Ларионова. — Москва : Издательский дом ГУ ВШЭ, 2015. — 152 с.*
2. *Василенко, Л. А. Информационно-коммуникационные аспекты профессионального развития и проблемы формирования и реализации инновационных компетенций госслужащих // Л. А. Василенко. Проблемы профессионального развития и кадровых процессов на государственной гражданской службе : монография. — Москва : Буки-Веди, 2014. — С. 134.*
3. *Елькина, Е. Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития / Е. Е. Елькина // International Journal of Open Information Technologies. — 2018. — Т. 6, вып. 12. — С. 65.*
4. *Информационные и коммуникационные технологии в дистанционном образовании : специализированный учебный курс / пер. с англ. ; М. Г. Мур, У. Макинтош, Л. Блэк и др. — Москва : Издательский дом «Обучение-Сервис», 2006. — С. 632.*
5. *Кременко, М. З. К проблеме информатизации общества в XXI веке / М. З. Кременко // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2006. — № 3 — С. 236.*
6. *Курмангулов, А. А. Перспективы внедрения электронного обучения в образовательный процесс медицинского вуза / А. А. Курмангулов, О. И. Фролова, С. В. Соловьева // Высшее образование в России. — 2017. — № 8/9. — С. 116—120.*
7. *Митрофанов, Е. П. Процесс информатизации общества / Е. П. Митрофанов // Вестник Чувашского университета. — 2007. — № 4. — С. 398.*
8. *Ницевич, В. Ф. Цифровая социология: теоретико-методологические истоки и основания / В. Ф. Ницевич // Цифровая социология. — 2018. — Вып. 1. — С. 46.*
9. *Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018. — URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976.*
10. *Рейтинг стран мира по уровню развития информационно-коммуникационных технологий 2017. — URL : <http://www.eurosvita.net/prog/print.php/prog/print.php?id=5445>.*
11. *Хортон, У. Электронное обучение : инструменты и технологии / У. Хортон, К. Хортон ; [пер. с англ. Ю. В. Алабина]. — Москва : Кудлиц-Образ, 2005. — 638 с.*
12. *Akbar, M. Digital Technology Shaping Teaching Practices in Higher Education / M. Akbar // Front. ICT. — 2016. 17 Febr. — P. 1—5.*
13. *Carr-Chellman, A. The Ideal Online Course / A. Carr-Chellman, P. Duchastel // The British Journal of Educational Technology. — 2000. — no 31 (3), — p. 229—241.*

14. Haglund, K. H. *Sources, Principles and Perspectives of Development of the Information Society in Europe* / K. H. Haglund. — URL : http://www.issc.cz/archiv/1999/sbornik/en/haglund_e.htm.

15. Macmillan, P. *Digital sociology : critical perspectives* / P. Macmillan. — Houndmills, Basingstoke, Hampshire : Palgrave Macmillan, 2013. — XII, 249 p.

16. Moore, M. *Toward a theory of independent learning and teaching* / M. Moore // *Journal of Higher Education*. — 1973. — № 44 (12). — P. 661—679.

17. Neal, R. *Expanding Sentience: Introducing Digital Sociology* / Richard Neal. — 2010. — 150 p.

БЕЛЯЕВА Екатерина Александровна, кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной работы департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: Ekaterina.podergina@mail.ru

ГРУНТ Елена Викторовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры прикладной социологии департамента политологии и социологии Уральского гуманитарного института, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (г. Екатеринбург, Российская Федерация). E-mail: helengrunt2002@yandex.ru

САЛГАНОВА Елена Ивановна, кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии Института медиа и социально-гуманитарных наук, Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск, Российская Федерация). E-mail: salganova@yandex.ru

Поступила в редакцию 21 августа 2020 г.

DOI: 10.14529/ssh200412

EDUCATIONAL PLATFORMS FOR DISTANCE EDUCATION IN RUSSIAN AND CHINESE UNIVERSITIES: NEW CHALLENGES FOR HIGHER EDUCATION

E. A. Belyaeva¹, podergina@mail.ru,
E. V. Grunt¹, helengrunt2002@yandex.ru,
E. I. Salganova², salganova@yandex.ru

¹ *Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation*

² *South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation*

The article provides a comparative analysis of digital educational platforms used in the practice of Russian and Chinese universities. Our conclusions are based on the comparative data on Russia and China published in the reports of UNESCO, International Labour Organization, Organization for Economic Cooperation and Development (OECD), Council of Europe and European Economic Community (EEC), Asia-Pacific Programme of Innovation in Education for Development (APEID). In addition, the article provides data from two sociological studies carried out by the authors themselves. The first study was conducted between January and February 2020. The study was conducted by means of a survey, personal interview (N = 600). Students from Moscow, Ekaterinburg, Chelyabinsk and Tyumen took part in the survey. The quantitative research data were supplemented by in-depth interviews with Chinese graduates of Russian universities (postgraduates, master's students) in the amount of 50 pieces (N = 50).

Also in March — May 2020, we conducted a sociological survey in the universities of Ekaterinburg, Chelyabinsk, and Moscow. In the course of the research we interviewed 500 students who had gained experience in distance learning during the pandemic. Qualitative research — in-depth interview method (N = 20), average duration of the interview is 90 minutes. Informants were the faculty of higher educational institutions of Yekaterinburg, Moscow and St. Petersburg. Frame analysis of cases was also conducted (N = 42).

The analysis of these cases made it possible to identify the most popular digital technologies in the educational process, as well as their main advantages and disadvantages.

Keywords: digitalization of higher school, distance education technologies, Russian and Chinese higher school, digital educational platforms, educational process.

References

1. *Aktual'nye voprosy razvitiya obrazovaniya v stranah OESR* (2015) [Topical issues of education development in OECD countries] / Resp. ed. M.V. Larionov. Moscow : Publishing House of the State University Higher School of Economics.
2. Vasilenko L. A. (2014) *Informacionno-kommunikacionnye aspekty professional'nogo razvitiya i problemy formirovaniya i realizacii innovacionnykh kompetencij gossluzhashchih* [Information and communication aspects of professional development and problems of formation and implementation of innovative competencies of civil servants] / L. A. Vasilenko. Chapter in the monograph «Problems of professional development and personnel processes in the civil service». Moscow. Buki-Vedi Publishing House.
3. Elkina E. E. (2018) *Cifrovaya kul'tura kak oblast' mezhdisciplinarnykh issledovanij: metodologicheskie podhody i tendencii razvitiya* [Digital culture as an area of interdisciplinary research: methodological approaches and development trends] In: *International Journal of Open Information Technologies* [International Journal of Open Information Technologies]. Vol. 6, issue. 12.
4. *Informacionnye i kommunikacionnye tekhnologii v distancionnom obrazovanii* : *Specializirovannyj uchebnyj kurs* (2006) [Information and communication technologies in distance education : Specialized training course] / per. from English. / Michael G. Moore, Wayne McIntosh, Linda Black and others. Moscow: Teaching-Service Publishing House. p. 632.
5. Kremenko M. Z. (2006) *K probleme informatizacii obshchestva v XXI veke* [On the problem of informatization of society in the XXI century] In: *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Adyghe State University]. p. 236.
6. Kurmangulov A. A. (2017) *Perspektivy vnedreniya elektronnoho obucheniya v obrazovatel'nyj process medicinskogo vuza* [Prospects for the introduction of e-learning in the educational process of a medical university] In: *Vyshee obrazovanie v Rossii* [Higher education in Russia]. No. 8/9. pp. 116—120.
7. Mitrofanov E. P. (2007) *Process informatizacii obshchestva* [The process of informatization of society] In: *Vestnik Chuvashskogo universiteta* [Bulletin of the Chuvash University]. No. 4. p. 398.
8. Nitsevich V. F. (2018) *Cifrovaya sociologiya: teoretiko-metodologicheskie istoki i osnovaniya* [Digital sociology : theoretical and methodological origins and foundations] In: *Cifrovaya sociologiya* [Digital sociology]. Issue. 1.
9. Message of the President of the Russian Federation to the Federal Assembly dated 01.03.2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291976.
10. Ranking of countries in the world by the level of development of information and communication technologies 2017. URL: <http://www.eurosvita.net/prog/print.php/prog/print.php?id=5445>.
11. Horton W. (2005) *Elektronnoe obuchenie : instrumenty i tekhnologii* [E-Learning : Tools and Technologies] / William Horton, Catherine Horton ; [trans. from English. Yu. V. Alabina]. Moscow : Kudits-Obraz, (Shcherbin type.).
12. Akbar M. (2016) *Digital Technology Shaping Teaching Practices in Higher Education* In: *Front. ICT* [Front. ICT]. 17 February. pp. 1—5.
13. Carr-Chellman A. and Duchastel, P. (2000). *The Ideal Online Course* [The Ideal Online Course] In: *The British Journal of Educational Technology* [The British Journal of Educational Technology]. 31 (3). pp. 229-241.
14. Haglund K. H. *Sources, Principles and Perspectives of Development of the Information Society in Europe* [Sources, Principles and Perspectives of Development of the Information Society in Europe]. URL : http://www.iss.cz/archiv/1999/sbornik/en/haglund_e.htm.
15. *Macmillan P. Digital sociology* (2013) [Palgrave Macmillan Digital sociology] In: *critical perspectives* [critical perspectives]. Houndmills, Basingstoke, Hampshire: Palgrave Macmillan. XII.
16. Moore M. (1973) *Toward a theory of independent learning and teaching* [Toward a theory of independent learning and teaching] In: *Journal of Higher Education* [Journal of Higher Education]. № 44 (12). pp. 661—679.
17. Neal R. (2010). *Expanding Sentience* [Expanding Sentience] In: *Introducing Digital Sociology* [Introducing Digital Sociology].

Received August 21, 2020

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Беляева, Е. А. Образовательные платформы дистанционного образования в российских и китайских вузах: новые вызовы высшей школе / Е. А. Беляева, Е. В. Грунт, Е. И. Салганова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». — 2020. — Т. 20, № 4. — С. 93—98. DOI: 10.14529/ssh200412

FOR CITATION

Belyaeva E. A., Grunt E. V., Salganova E. I. Educational platforms for distance education in russian and chinese universities: new challenges for higher education *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*. 2020, vol. 20, no. 4, pp. 93—98. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh200412